

Даже Тяньтянь, стоявшая позади него, была ошеломлена.

Она смотрела на Цзянь Юэ — и он... использовал деньги... взятку в виде денег для НПС-призрака?!?!

В первую же ночь в этом подземелье, когда они встретили госпожу Чжан, брат Дао предупредил их: она — одна из самых опасных фигур здесь. Она может выглядеть обычной старухой, но уже убивала множество игроков. Он сказал им никогда её не недооценивать. Если понадобится что-то от неё, а она откажет — нельзя давить. В таком случае единственный выход — украсть.

Поэтому, когда Цзянь Юэ попросил у госпожи Чжан ключ, а она не дала его, Тяньтянь сразу вспомнила слова брата Дао. Она решила: придётся проникнуть тайком и взять силой.

Но к её полному шоку, Цзянь Юэ... заплатил... просто дал ей денег за это?!?!?

Он получил ключ — вот так просто?!?!?

Тяньтянь наблюдала, как Цзянь Юэ спокойно выходит и направляется к складу, она следовала за ним. Её мысли были в полном хаосе:

— Управляющий Ван... вы... подождите... то есть... можно просто подкупить НПС?!

Цзянь Юэ слегка повернул голову, посмотрел на неё исподлобья. Голос был серьёзным, почти официальным:

— Это не совсем правильно. Как можно называть это взяткой, если речь идёт о действиях образованного человека?

Тяньтянь моргнула:

— А как тогда называется?

— Это, — ответил Цзянь Юэ, поправляя очки, опуская глаза и говоря с тихой невозмутимостью, — социальная дипломатия.

Тяньтянь: «...»

Социальная дипломатия?

Ему ровесник мне, какие ещё "образованные люди"?!

Она снова внимательно посмотрела на него. Он должен был радоваться, получив ключ так легко — но вместо этого на лице его лежала странная тень тревоги, пробежала даже грусть.

Неуверенно она спросила:

— Управляющий Ван... вы... несчастны?

Цзянь Юэ тихо вздохнул:

— Вы ведь давно с братом Дао и остальными. Они вам рассказывали...

Сердце Тяньтянь забило быстрее. Это происходит! Неужели Управляющий Ван наконец проявил интерес к команде брата Дао? Он наконец готов принять их в свой круг, перестать держать на расстоянии? Мысли метались.

И тут раздался его праведный голос, развеяв все надежды:

— Они говорили, можно ли вернуть деньги, потраченные на выполнение заданий? По сути, это рабочие расходы, да? Я только что спросил систему — она сделала вид, что не слышит! Притворяется мёртвой!

Тяньтянь: «...»

Хватит. Достаточно.

Может, этот человек хоть раз остановится? Кто вообще пытается получить компенсацию от игровой системы?! На какую жадность он способен?!

Но, возможно, именно потому, что его абсурдность была такой вопиющей, напряжение, скопившееся в ней с прошлой ночи, начало рассасываться. Ужас, преследовавший её после встречи с призраками, немного отступил.

Раньше каждый раз, сталкиваясь с призраками или трудными миссиями, она тряслась от страха. Каждое столкновение было чудом, позволившим ей выжить. Постоянный ужас довёл её нервы до предела.

А теперь, шагая за спиной Цзянь Юэ, она чувствовала, как дыхание становится ровнее, а разум — яснее.

Управляющий Ван... на самом деле... довольно надёжен, — подумала она.

Раньше она и её бойфренд полностью доверяли брату Дао. Но сейчас она не могла не подумать: а что, если бы она послушала его сегодня и попыталась украсть ключ? Что бы случилось?

От этой мысли по спине пробежал холод, тело содрогнулось.

В этот момент спокойный голос Цзянь Юэ прервал её размышления:

— Пришли.

Они вернулись к складу.

Он выглядел точно так же, как и раньше.

Недалеко стояла недавно обнаруженная деревянная дверь, плотно закрытая. Цзянь Юэ поднял ключ и сказал, прежде чем вставить его:

— Отойди. Если что-то случится — немедленно используй свою карту, чтобы сбежать.

Тяньтянь тут же отступила на несколько шагов:

— Поняла!

Цзянь Юэ вставил ключ в заржавевший замок. Несколько поворотов — щёлк. Старая дверь слегка приоткрылась. Он медленно её открыл.

Перед ними появилась длинная лестница, уходящая вниз во мрак. Воздух внизу был чёрным и тяжёлым, темнотой, которая, казалось, поглощала свет. Разглядеть, что там, было невозможно. Но сама глубина и тишина говорили одно: это запечатанное пространство, и явно огромное.

— У-управляющий Ван... — прошептала Тяньтянь.

Цзянь Юэ не ответил сразу. Он достал коробок спичек, чиркнул одной и аккуратно бросил вниз. Огонёк затрепетал, пару секунд — и не погас.

Кивнул:

— Кислород есть. Можно входить.

Тяньтянь дрожала всем телом:

— Там... очень страшно...

Цзянь Юэ не стал её торопить:

— Тебе не нужно идти. Кто-то должен остаться здесь, быть на стреме. Я спущусь первым. Каждые тридцать секунд — окликай меня. Чтобы проверить, жив ли я. Если там будет опасность — мы не должны оказаться в ловушке оба. Поняла?

Его спокойный, практичный тон вызвал у неё жжение в глазах.

Как она ненавидела свою трусость. Как ненавидела, что вся команда злилась, когда она паниковала или плакала. Она ненавидела себя за это. «Если я умру, — горько думала она, — никто, возможно, и не заметит». Бойфренд всегда говорил: «Будь храброй». Но она чувствовала, как день за днём — ломается.

А Управляющий Ван сказал... что она полезна.

Это одно слово вызвало в груди всплеск мужества. Она подняла подбородок и решительно сказала:

— Не волнуйтесь, Управляющий Ван! Пока я здесь — никто не пройдёт!

Чат стрима взорвался от смеха:

«Эта девочка стоит, как маленький солдат!»

«Честно, она действительно храбра по-своему.»

«Не скрою, я восхищаюсь этим стримером. Я проходил много кошмарных подземелий. Видел, как многие жертвуют товарищами ради выживания, используют их как приманку или щит. Но этот парень — другой. Даже в опасности он заботится о безопасности союзника. Я начинаю понимать, почему его выбрала Золотая Карта.»

Мир Кошмаров имел свои правила.

Каждому новичку при входе в инстанс требовалось вытянуть карту-навык. Но со временем люди поняли: на самом деле, не игроки выбирают карты, а карты выбирают игроков.

Каждая карта обладала собственной волей. Она появлялась в пуле только для тех, кто ей понравился.

Когда игрок входил в подземелье, система оценивала его по критериям из реального мира. Критерии различались: поступки, мораль, бесчисленные факторы.

Но в итоге это значило одно: каждый, кто получил редкую карту, обладал уникальной чертой, резонирующей с этой картой.

Сначала зрители пришли просто поразвлечься. Их интересовало: что такого особенного в Цзянь Юэ, что Золотая Карта выбрала его?

Они пришли его судить. Но чем дольше смотрели — тем больше начинали его любить.

«Надеюсь, стример проживёт долго».

«Он стал моим источником радости в последнее время».

«Но этот складской инстанс выглядит реально опасным...»

«Правильно, что оставил кого-то сверху».

«Я сам чуть не погиб там внизу».

«Прекратите, вы будите мою травму!»

Тем временем Цзянь Юэ уже спускался по лестнице.

Он взял с собой маленький фонарик, и теперь его холодный луч рассекал темноту. Старые деревянные ступени скрипели под ногами, эхо разносилось в гнетущей тишине. Звук искажался в чёрном воздухе, делая пространство ещё более жутким.

Луч скользил по рядам деревянных полок. Каждая была аккуратно заполнена коробками — старыми, деревянными. Не один ряд, а ряд за рядом, уходящие в темноту. Эта зловещая упорядоченность заставила волосы на затылке встать дыбом.

Голос Тяньтянь донёсся сверху:

— Брат? С вами всё хорошо?

Цзянь Юэ вздрогнул, сердце колотилось:

— Всё отлично, совершенно.

Он вытер холодный пот со лба. Одной прогулки сюда хватило, чтобы спина промокла. Такие запечатанные, неизвестные места действительно проверяли человеческие нервы на прочность.

Тяньтянь снова позвала:

— Брат, вам помочь?

— Нет, — быстро ответил он. — Оставайтесь наверху. Окликайте каждые тридцать секунд.

— Поняла! — отозвалась она.

Её голос, доносящийся сверху, сделал тишину менее тяжёлой. Страх немного утих. Цзянь Юэ повернулся к одной из полок, открыл коробку.

Облако пыли ударило в лицо, заставив закашлять. Он помахал рукой, направил фонарь внутрь. В бледном, холодном свете показались старинные вещи — личные мелочи.

Он поднял антикварные карманные часы. Стрелки не двигались. Перевернув, он увидел выбитую дату: 1876 год.

Более века назад.

Значит, это действительно место, где старый хозяин усадьбы Шэнь хранил вещи, взятые у прошедших экспедиций. В те времена часы были невероятно ценной вещью, доступной лишь людям высокого положения или учёным. Археологи, должно быть, были очень важными.

Они нашли нужное место.

Цзянь Юэ аккуратно положил часы и продолжил рыться. Большинство коробок содержало лишь мелочи: очки, ручки, значки. Также попадались пожелтевшие документы: геологические отчёты, записи о растительности гор. Ничего особенного.

Сверху снова донёсся голос Тяньтянь:

— Брат, всё в порядке?

— Всё нормально, — ответил он. — Просто продолжайте окликать каждые тридцать секунд.

— Поняла!

Он начал уставать. Уже собирался подниматься, чтобы позвать остальных, как луч фонаря скользнул по дальнему углу — и там, одна на высокой полке, стояла красная коробочка.

В отличие от других, она еле заметно поблёскивала в луче света. Её поверхность была украшена изящными узорами, намного богаче, чем у простых коробок вокруг.

Она излучала ауру, словно говорившую: «Подойди. Я не как остальные».

Даже зрители стрима начали взвывать хором.

«Это она! Та самая!»

«Да, наш старый знакомый — красная коробочка!»

«Моя травма только что вернулась.»

«У меня уже тянет закрыть глаза...»

Комментарии лавиной катились по чату, пока Цзянь Юэ подходил к алой коробке.

Остановившись перед ней, он сразу заметил разницу. Все другие коробки были простыми и без замков. А эта — запечатана маленьким замком.

На мгновение он замешкался, потом достал из кармана тонкую проволоку, которую использовал вчера. К счастью, замки того времени были просты. Через несколько секунд — щёлк. Звук отразился в тишине, крышка приоткрылась, оставив узкую щель.

Цзянь Юэ глубоко вдохнул, успокаивая дрожащую руку.

Медленно приподнял крышку. Луч фонаря упал внутрь. В широкой деревянной коробке лежал старомодный радиоприёмник, металлическая поверхность — пятнистая, но удивительно целая. Рядом аккуратно лежали кассеты. Несмотря на возраст, ни приёмник, ни кассеты не выглядели повреждёнными — казалось, они могут работать.

Радио.

Если оно действительно работает — записи на кассетах могут содержать подсказки. Возможно, даже раскроют тайну Ванфу.

И тот факт, что эту коробку, в отличие от других, запирали, само по себе доказывало: внутри — не простые вещи.

Цзянь Юэ наклонился, собираясь достать радио. Но как только его пальцы коснулись его корпуса — он заметил зажатую сзади записную книжку, размером с ладонь, наполовину спрятанную вглуби.

Тонкий металлический звон нарушил тишину.

От сдвига радио блокнот выпал и с глухим стуком ударился о дно коробки.

Цзянь Юэ нахмурился, осторожно протянул руку и вытащил его. Направил на него луч фонаря. Под холодным белым светом появилась потрёпанная обложка. Узор почти стёрся, но у самого верха буквы ещё читались, когда свет скользил по ним:

«Дневник Цзи Фэна, Западно-Азиатская археологическая команда».

Цзи Фэн.

Имя исчезнувшего мужчины, чья папка отсутствовала в архивах деревни!

Его дневник был здесь, спрятан в кладовой усадьбы Шэнь!

В родовом храме была женщина-призрак, искавшая кого-то — его. Если она помнила его имя спустя годы — значит, Цзи Фэн пережил что-то невероятное в Ванфу. Возможно, сама тайна деревни всегда была связана с ним.

Руки Цзянь Юэ слегка дрожали, когда система прошептала ему в ухо своим спокойным механическим голосом:

Основное задание: [Тайна Ванфу]

Прогресс: 35%

Наконец-то продвижение!

После всех бесплодных поисков и тупиков он наконец нашёл что-то важное. Этот дневник может стать ключом, который ему нужен.

Он бережно открыл хрупкую тетрадь. Бумага была такой старой, что казалась хрупкой, готовой рассыпаться от любого резкого движения. Он переворачивал страницы с мучительной осторожностью.

На первой странице — аккуратный, изящный почерк. Безошибочно — дневник Цзи Фэна, описывающий его жизнь и работу. Чернила выцвели, некоторые иероглифы размыты, но усилием можно было разобрать текст.

1752 год, 3 февраля

Ясно.

Получил задание от организации — исследовать деревню Ванфу. Говорят, она знаменита долголетием. Некоторые жители живут более ста, а то и двухсот лет. Геологические и экологические условия, как утверждают, уникальны. Институт решил отправить археологическую команду. Это важная возможность. Если я раскрою тайну долголетия Ванфу — завершу наконец исследование, которому посвятил столько лет!

1753 год, 4 февраля

Пасмурно.

Сяюэ не хочет, чтобы я ехал. Говорит, место опасное. Многие археологические команды уходили туда — и не возвращались. Я сказал, что это случайности. Она не поверила. Расстроилась.

1753 год, 5 февраля

Ясно.

Подал заявку на участие в экспедиции. Сяюэ согласилась поехать со мной.

1753 год, 6 февраля

Ясно.

Наконец добрались до Ванфу. Горные тропы в тумане, ориентироваться сложно. Но жители встретили нас тепло. Староста особенно добр — дал каждому фонарь, чтобы освещать путь. Люди здесь и правда просты и гостеприимны.

Страница закончилась.

Цзянь Юэ аккуратно перевернул следующую. Но почерк был сильно выцветшим. Половина страницы размазана, будто когда-то промокла. Остались читаемыми только первые две строки.

1753 год, 7 февраля

Пасмурно.

Прошлой ночью случилось ужасное. Наша команда...

Остальное разобрать было невозможно.

Цзянь Юэ нахмурился, прищурился, приблизил тетрадь к свету, пытаясь разобрать хотя бы ещё одну букву.

Но вдруг он замер.

Рука с фонарём застыла в воздухе. Тело напряглось. Воздух стал неправильным.

Было слишком тихо.

С момента, как он открыл коробку, прошло определённо больше тридцати секунд. Он уверен.

Тогда почему...

Почему он больше не слышал голоса Тяньтянь?

<http://bllate.org/book/16053/1433929>